

Л.А. Чибиров

Постперестроечный Северный Кавказ: проблемы и перспективы (политологический анализ)

Л.А. Чибиров*

Осенью 1988 г. по приглашению Института археологии и этнографии АН Армянской ССР я присутствовал на защите докторской диссертации в качестве официального оппонента. Увиденное в Ереване буквально поразило: многочисленные демонстрации, лозунги, карикатуры на Горбачева, антиправительственные материалы, развешанные на театральной площади. Никак не укладывалось в голову, чтобы подобные явления могли произойти в Советском Союзе. Ереван бурлил. Попустительство союзных властей привело к тому, что подобная митинговщина вылилась впоследствии в армяно-азербайджанскую резню и затяжную кровопролитную войну в Нагорном Карабахе. Недалековидная кавказская политика союзных властей и преступное игнорирование ситуации в целом способствовали тому, что конфликт, разгоревшийся в Карабахе, стал первой этнотерриториальной войной на просторах бывшего СССР. После этого были Ош, Тбилиси, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия... Советский Союз затрещал по всем швам.

С тех памятных событий прошло без малого четверть века. В мире произошли колоссальные перемены. Одним из самых больших потрясений стало крушение некогда могущественной сверхдержавы – СССР.

Тяжкие события, связанные с развалом СССР, коснулись всех сфер внутренней и внешней политики не только России, но и приграничных с ней вновь образованных государств. Никто не оказался в выигрыше. Трагические последствия этого геополитического «поражения» мир пожирает по настоящее время.

Особенно пострадал седой и древний Кавказ, видевший немало страданий, горя и невзгод за свою тысячелетнюю историю.

Последние два десятилетия Кавказ не может оправиться от довольно тяжелых потрясений, которые выпали на его долю вместе с развалом СССР. Это и разрушительные войны, и кровавые теракты. В последнее время к ним прибави-

лись еще и архаичные по своей сути расправы с людьми на конфессиональной основе. Все это, называя вещи своими именами, свидетельствует о том, что война на Кавказе еще не окончилась, ситуация только усугубляется.

Горбачевская перестройка и хаотичный распад СССР привели к созданию на юге Кавказа трех независимых республик: Армении, Азербайджана и Грузии. Однако помимо независимости эти государства в наследство от того времени получили еще и имперские амбиции, которые спровоцировали в свою очередь межнациональные войны в Карабахе, Южной Осетии и Абхазии.

Первым, как было отмечено выше, разгорелся армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Небольшой, своевременно не урегулированный конфликт сразу же перерос в полномасштабную войну, в результате которой погибли 20 тыс. человек с обеих сторон, около миллиона оказались беженцами... Позади уже почти четверть века, однако политическая проблема не решена до сих пор. Довольно тяжелые последствия были и у осетино-ингушского вооруженного противостояния, которое случилось поздней осенью 1992 года.

Продолжительными и кровопролитными были грузино-югоосетинская и грузино-абхазская войны. Они унесли тысячи убитыми, десятки тысяч оказались ранеными и искалеченными, привели к разрушению всей инфраструктуры автономной области и республики.

Однако результаты августовской 2008 г. войны М. Саакашвили против Южной Осетии, которая имела катастрофические последствия прежде всего для самой Грузии, стали исторической вехой для народов Абхазии и Южной Осетии. Благодаря своевременным действиям России во время проведения операции по принуждению к миру агрессора грузинские войска отступили из Южной Осетии, Грузия потерпела поражение, а Россия, как следствие, признала Абхазию и Южную Осетию в качестве независимых республик.

* Чибиров Л.А. – д.и.н., профессор, г. н. с. отдела культурной антропологии южных осетин ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А.

Между тем историческое значение августовских событий не ограничивается рождением двух независимых государств. С признанием Южной Осетии и Абхазии по существу родилась новая, более могущественная Россия. «С 8 августа 2008 г. Россия уже не та, что была еще 7 августа. Российское руководство проявило характер и политическую волю и после долгих унижений, когда некогда великая держава, как дистрофичный скиталец, играла под чужую дудку, Россия приобрела желание говорить своим голосом», – писал журналист Сергей Лесков [2].

Безусловно, за прошедшие четверть века помимо этой важной для имиджа страны победы имели место определенные успехи и в других направлениях внешней и внутренней политики Российской Федерации. Страна сегодня развивается поступательно, постепенное повышение материального благосостояния жителей России также является очевидным фактом.

Вместе с другими регионами относительно стабильно развивается Северный Кавказ. Сдвиги в экономическом развитии страны позволили Центру отпускать многомиллиардные средства для развития инфраструктуры Северного Кавказа, предпринимаются шаги по привлечению инвестиций. Все это положительно сказывается на жизненно-бытовых условиях населения Северо-Кавказского региона.

Позитивные экономические перемены в регионе – это, конечно же, хорошо. Но те проблемы, которые получил Кавказ от горбачевско-ельцинского безвременья, еще долго будут сказываться на ситуации в регионе.

К великому сожалению, складывающаяся на Северном Кавказе политическая и международная обстановка не располагает к излишнему оптимизму. Ситуация угрожающая, и это вынужден был признать и президент страны Д.А. Медведев в Послании к Федеральному Собранию в 2009 г. Тогда Дмитрий Анатольевич назвал нестабильность в этом регионе самой крупной внутренней угрозой для России. С тех пор ситуация в регионе только ухудшилась. Согласно статистике, приведенной правоохранительными органами, количество терактов на Северном Кавказе в 2010 г. удвоилось по сравнению с предыдущим годом [1]. Сводки об операциях силовиков на Северном Кавказе напоминают военные. Более 70 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, дислоцированных в СКФО, погибли в текущем году от рук боевиков, совершено 158 преступлений террористической направленности, заявил министр ВД РФ Нургалiev [6]. Прогресс в борьбе с террористами есть. Ответные удары по ним наносятся. Однако возникает вопрос: насколько они эффективны? На Северном Кавказе создана крупнейшая по плотности группировка войск; из пяти дивизий внутренних войск четыре дислоцированы в этом регионе. И

если при такой плотности войск и спецструктур возможны партизанско-диверсионные действия, то это значит, что созданные группировки войск и вся силовая правоохранительная система недееспособна или неизлечимо больна – к такому заключению приходит руководитель Центра военного противостояния член-корреспондент Академии военных наук Анатолий Цыганюк: «Увлечись строительством террористической силовой вертикали в стране, особенно на Северном Кавказе, власть в пылу строительства и законотворчества не заметила смены идеологии, упустила время и вновь оказалась не готовой к смене политического противника и переходу террористов к открытым партизанским боевым действиям [9].

Серьезные вызовы обществу несут и некоторые нездоровые процессы, которые с определенной периодичностью происходят в остальных частях России. К примеру, то что произошло в декабре прошлого года в Москве на Манежной площади – далеко не рядовое событие. Это симптом, который заставляет всех глубоко задуматься, проанализировать произошедшее, приостановить шествие по дороге, ведущей к пропасти. Впервые за более чем два столетия жизни в рамках одного государства, где народы Поволжья, Северного Кавказа, Дальнего Востока являются составными частями понятия «российский народ», зазвучали провокационные лозунги и выкрики: с одной стороны – «Власть белым!», «Русские, вперед!», «Россия для русских», с другой – «Долой русских!». Внешне неуправляемая, но довольно грамотно организованная толпа напала на тех, кто хотя бы отдаленно напоминал представителей неславянских народов.

Наша многонациональная страна сегодня больна. Диагноз, по мнению председателя Конституционного суда В.Зорькина, – международная рознь, которая является следствием господствующих в умах настроений, и это вызывает озабоченность. Помимо акций насилия об этом свидетельствуют и опросы общественного мнения. Два года назад 10 % опрошенных в многонациональном российском государстве признались, что они испытывают ненависть по отношению к представителям других национальностей. Год спустя их количество увеличилось на один процент, а в этом, 2011 г., о такой позиции заявили уже почти 20 % [7]. Комментарии, как говорится, излишни.

Обостряют отношения и различные ультра-радикальные русские «этнонационалисты». Один из руководителей родственного им «Движения против нелегальных иммигрантов» А. Белов требует выделения особых средств, чтобы было больше русских новорожденных, требует применения жестких мер против выходцев с Северного Кавказа, т. е. против тех же российских граждан. Говоря же об основах современного

государства, Белов требует создать русскую республику.

Комментируя слова Медведева о том, что в Северо-Кавказский регион переводятся гигантские денежные средства, а взамен Центральная Россия получает взрывы и бандитские вылазки, немецкий журналист Матиас Шепп пишет: «Большая часть русского населения не хочет иметь своими гражданами чеченцев, дагестанцев, ингушей и балкарцев». Это значит, что 20 лет спустя после развала Советского Союза «терроризм ставит под сомнение не только главенство Москвы на Кавказе; речь также идет о будущем России как многонациональном государстве» [11].

«После теракта в Домодедово и событий на Манеже некоторые либеральные СМИ, – пишет В.Т. Кадохов, – под видом заботы о России и русском народе, стали в открытую говорить о том, что Северный Кавказ вреден для интересов страны и его нужно отделить от России» [3].

Подобные настроения в умах некоторых «либералов» напомнили мне известную встречу Горбачева с узким кругом интеллигенции, представители которой доказывали ему, что, дескать, союзные республики являются обузой для России и от них лучше освободиться. Именно благодаря подобным «патриотам» случился развал Советского Союза, который, по оценке В.В. Путина, являлся «величайшей геополитической катастрофой XX века», отрицательно сказавшейся не только на народах, проживавших в этой великой стране, но и на всем последующем ходе мирового развития. Если же по такому сценарию произойдет и отчуждение Северного Кавказа, то непременно встанет и гамлетовский вопрос: «Быть или не быть самой России?» К такому сценарию готовят себя и внутренние экстремистские силы.

Все эти провокационные высказывания и антикавказская риторика не могли не аукнуться на самом Северном Кавказе; ими ловко воспользовались некоторые ультрарадикальные силы, которые умело прикрываются догмами ислама, однако то ли по незнанию, то ли умышленно не вспоминают о том, что для истинного мусульманина, равно как и для истинного христианина, заповедь «не убий» является одной из основополагающих догм.

Сегодняшние реалии таковы, что под видом «священной войны с неверными» под зеленым знаменем джихада собираются люди, имеющие весьма смутное, отдаленное представление об истинных ценностях ислама как религии и как культуры.

Нам, кавказцам, необходимо давать отпор всем, кто ратует за отрыв Северного Кавказа от России. Мы должны донести до каждого гражданина Северного Кавказа истину: если из роли «успокоителя», арбитра уйдет Россия, то его ме-

сто займут другие крупные державы, мечтающие расчленив Россию, сделать ее сырьевым придатком тех, кто спит и грезит о российской нефти, газе и других природных богатствах.

Политическому руководству страны необходимо продумать и принять экстренные меры. Есть опасность, что ситуация может выйти из-под контроля власти. Ни в коем случае нельзя допустить этого! Необходимо проснуться от летаргического сна, опомниться, сделать соответствующие выводы из происходящего и сохранить в целостности и единстве наш флагман, наш форпост – Российскую Федерацию.

Расшатывают положение в стране и экстремистские организации, которых стало предостаточно в большинстве северокавказских республик. Всего несколько примеров.

Новый радикальный ислам конкурирует в регионе со старыми традициями патриархата и понятиями чести. В декабре 2010 г. был убит как враг ислама профессор КБГУ, известный этнолог Аслан Ципанов. Его приговорили к казни, цитирую, «за организацию возобновляющих старинные языческие обычаи праздников, за то, что открыто и явно выступал против ислама и пытался совратить мусульманскую молодежь язычеством».

Такая же дикая расправа на религиозной почве произошла в мае 2011 г. во Владикавказе, когда мученической смертью был сведен в могилу любимец осетинского народа, его выдающийся сын Ш.Ф. Джикаев. По таким же мотивам (религиозный экстремизм) 8 июня у порога родного дома был убит известный ученый, религиозный деятель и ректор теологического института в Махачкале Максуд Садигов. В январе текущего года 14 общественных организаций Кабардино-Балкарии распространили совместное заявление, в котором выражают крайнюю обеспокоенность слухами «о существовании «черного списка», на основании которого известные в республике люди будут уничтожены физически. После ликвидации амира Кабардино-Балкарской Республики Анзора Астемирова (март 2010 г.) резко увеличилось число убийств тех, кто был не согласен с исламизацией республики [8]. Страх нагнетается. Поездки внутри Северного Кавказа сродни поездкам по линии фронта. Сегодня безопасность гарантирована только для тех, кто прячется за спины телохранителей, разъезжает на лимузинах или имеет запасные аэродромы в Лондоне. Знакомый из Нальчика советует: проезжая транзитом через Кабардино-Балкарию, старайтесь не останавливать свое транспортное средство, а если такая необходимость все же появится, то только близ постов ГИБДД.

Все, что происходит на Северном Кавказе, корнями восходит к ельцинской эпохе, к недальновидной, преступной политике по отношению к

Кавказу, политике, которой фактически не было. По этой теме существует богатая литература, и останавливаться на ней не будем.

Нынешнее руководство страны многого добилося в деле умиротворения Кавказа, принимает крутые меры по выправлению ситуации. Тем не менее остается фактом, что с точки зрения социально-экономической ситуации, государственного управления и обеспечения национальной безопасности Северный Кавказ остается самым сложным регионом страны. Руководство страны занимается поисками высшей идеи, которая стала бы лейтмотивом для России в целом, в том числе и в межнациональной политике, но пока эти поиски безрезультатны. Объективности ради надо отметить – исполнительные и законодательные органы порою бывают недостаточно последовательными в своих действиях, допускают промахи (упущения) при оценке событий и возможных последствий их развития.

Что имеется в виду?

1. За четыре дня до теракта в Домодедово неизвестный Жириновский, который почему-то нарасхват у всех телеканалов страны, выступил в передаче 1-го канала «Поединок» с защитой этнических русских и допустил ряд грубейших выпадов против нацменьшинств, особенно против народов Северного Кавказа. У здравомыслящих граждан страны позиция Жириновского вызвала гнев и возмущение, они правильно расценили ее как политическую спекуляцию, подрывающую основы многонационального государства. Отреагировали на его выходку региональные парламенты, которые выразили серьезную обеспокоенность складывающейся в сфере межнациональных отношений ситуацией. «Сложные проблемы жизни страны все чаще сводятся к мифическому русско-кавказскому или даже российско-северокавказскому противостоянию», – отмечено в обращении парламента РСО-А к Председателю Государственной Думы Грызлову. И далее: «Руководители ЛДПР провозгласили разрушительные для страны политические цели – возвращение к административному делению дореволюционной России, ликвидацию национальных республик, изменение конституции в части определения источника власти и носителя суверенного государства. Своими заявлениями лидеры ЛДПР пытаются внушить людям, что все проблемы, все беды России связаны исключительно с Северным Кавказом, т. е. из северокавказских народов формируется образ врага» [4].

Однако, как это ни досадно, политические спекуляции на национальной почве разрушителя многонационального государства Жириновского, его «медвежьки» реверансы перед Россией и русским народом не осудили ни в Государственной Думе, ни в Совете Федерации. К сожалению, провокационным бредням лидера ЛДПР, его по-

пыткам стравливания народов многонациональной страны не дали принципиальной оценки и руководители государства. А молчание может быть расценено как разделение взглядов.

По большому счету, призыв к ликвидации национальных республик – это взламывание одно из тех политических институтов, которые скрепляют малочисленные народы с Россией, своим отечеством; уничтожение той исторической формы, которая позволяет российским национальным меньшинствам одновременно сохранять свою самобытность и быть частью великой российской гражданской нации.

В корне опасны и вредны идеи Жириновского о губернизации России. Действующая модель федеральных отношений в России включает в себя важную национальную компоненту, о гипертрофированности или устарелости которой говорить сейчас преждевременно. На сегодняшний день северокавказские республики с их устоявшимися границами легитимны и достаточно приемлемы. Изменения статусов и границ в регионе вместо улучшения системы управления и хозяйствования вполне способны взорвать мир и относительную стабильность на Северном Кавказе. Игнорирование этой компоненты ради сокращения формального числа субъектов Федерации могло бы обернуться серьезной дополнительной угрозой национальной целостности и безопасности России как многонационального государства.

Таким образом, вся риторика лидера ЛДПР направлена на разжигание межнациональной розни и является долгожданной помощью тем деструктивным силам, которые мечтают о развале России.

2. На наш взгляд, непродуманной была и реакция руководства страны на события на Манежной площади в декабре 2010 года. Народ, в частности граждане России, живущие на Северном Кавказе, не услышали принципиальной оценки и осуждения поведения националистически настроенной молодежи в центре Москвы, которое фактически способствует развалу страны. Между тем многонациональное российское государство с точки зрения управления требует большей осторожности, так как вопросы сохранения страны как единого непротиворечивого целого напрямую связаны с умением находить компромиссные решения. Но и здесь был допущен промах.

3. В связи с событиями в Манеже В.В. Путин выразил сожаление по поводу развалившегося Советского Союза, так как, как отметил премьер-министр, в нем при немалом количестве плохого было и нечто хорошее, а именно – высшие ценности, которые примиряли отношения между различными народностями и конфессиями, скрепляя таким образом фундамент. Владимир

Владимирович говорил истинную правду. Да, ответственность за то, что мы лишились этих высших ценностей, на совести предшественников нынешних руководителей. Но, осознавая, что это было ошибкой, кто нам сегодня мешает вернуть из прошлого нашего быта то, что было ценное, полезное?

4. Уполномоченные властью люди должны стараться сдерживать свои обещания. Из-за бюджетных ограничений Москва на 20 % сократила объемы помощи шести из семи республик Северного Кавказа. И вот последствия: «местные жители, получив вначале щедрые обещания, разочаровались, и повстанческие группировки укрепили свои ряды», – так комментирует ситуацию журналист.

Думается, более вдумчивого подхода и скрупулезного анализа требуют и другие действия Москвы в отношении политики, проводимой на Северном Кавказе.

Всем ясно – противостояние на Северном Кавказе имеет религиозную и этническую подоплеку. Как отмечено выше, жесткие репрессии и контроль не могут победить терроризм, обеспечить безопасность. Они имеют эффект бумеранга. Ведь насилие лишь расширилось и усугубилось, охватив те районы, в которых до начала прошлого года все было спокойно. При этом, как правильно пишет Е.М. Примаков, «главная опасность в том, что против них не настроена большая часть местного населения, а многие втайне им сочувствуют. Без перелома в таких настроениях тщетными будут попытки полностью подавить исламистов-экстремистов» [5]. Необходима более тонкая адресная работа по привлечению всех слоев населения на сторону общества, в том числе той части верующих мусульман, которые лояльны к российской власти.

В настоящее время главной задачей российской политики на Северном Кавказе эксперты считают модернизацию региона. Руководство страны всерьез взялось за экономическое возрождение региона, правильно считая его главным посулом умиротворения края, важнейшей особенностью которого является низкий уровень жизни и вытекающая из этого социальная и межнациональная напряженность, этносепаратизм. Рассматриваются масштабные инвестиционные планы по преобразованию кавказского края на миллиарды евро, которые должны обеспечить рабочими местами десятки тысяч безработных. Раньше при Советской власти тунеядцев осуждали и высылали, а ныне безработные переполнили наши улицы и стали питательной средой для разных экстремистских организаций.

Не способствуют укреплению многонационального государства и некоторые неосторожные резкие высказывания и угрозы расправы с непокорными (Медведев: «Гнезда этих бандитов, как бы они не назывались, должны быть лик-

видированы»). Не способствуют сближению народов многонациональной страны и заявления о необходимости для кавказцев, т. е. для тех же российских граждан кавказского происхождения, новых правил регистрации в больших городах.

На многих встречах на высшем уровне неоднократно ставился вопрос о создании специального ведомства, которое бы занималось выстраиванием и регулированием национальной политики в масштабах всей страны. Эту идею недавно вновь поднял выше цитированный не просто сенатор из Северной Осетии, а первый заместитель Комитета СФ по делам Федерации и региональной политики, доктор экономических наук В.Т. Кадохов. «Россия – уникальное государство. Сколько народов и народностей, сколько разных, не похожих друг на друга менталитетов, традиций, обычаев! До понимания их в политической жизни страны не всегда доходят руки ведомств других направлений. А порою очень важно вовремя объяснить ту или иную ситуацию, чтобы снять зреющее напряжение. Люди, которые ратуют за отрыв Северного Кавказа от России, преследуют цель сделать регион местом постоянной межнациональной розни», – говорит сенатор [3]. По логике вещей, подобное ведомство, которое бы занималось межнациональными проблемами, востребовано временем и обстоятельствами, и руководители страны обязаны прислушаться к мнению своих граждан.

В России испокон веков сложились свои собственные традиции государственного управления, и подрывать их основы нежелательно. Разумеется, следует присматриваться к другим странам мира и то, что полезно, применительно к нашей действительности, внедрять у себя. Однако идти во всем на поводу у Запада нам не следует, как бы это неприятно не было нашим западным партнерам. Сегодня у нас в стране засилье терроризма, жестокости, немало примеров дикой расправы с людьми. И при таком положении у нас отменена смертная казнь! В США и Китае она есть, а у нас ее отменили. Это же абсурд! Возмущаются миллионы граждан федерации, в том числе видные государственные деятели, требуют восстановления смертной казни, а федеральные законодательные органы стоически молчат. Второй пример. В ответ на наши протесты Западу не поставив в Россию зараженные овощи нам пригрозили неприятием в члены Всемирной торговой организации (ВТО). Так зачем нам ВТО ценой здоровья наших граждан, жили же до сих пор без членства в этой международной организации?! Понятно, что западный рынок привлекателен для наших бизнесменов, но не лучше ли на данном этапе приложить усилия к развитию внутреннего рынка и поддержать отечественных производителей с целью улучшения качества производимой ими продукции?

Определенная часть вины за нынешнее напряженное положение падает и на здоровые слои гуманитарной интеллигенции Северного Кавказа. Мы должны работать в направлении большего сплочения наших народов, восстановления традиционно близких отношений, уделять большее внимание исследованию культурно-исторических взаимоотношений наших народов. Поверьте, общего у нас гораздо больше, чем того, что нас разъединяет. Необходимо продумывать и осуществлять мероприятия, которые объединяли бы творческие коллективы, разные слои нашего населения. К примеру, недавно по телевидению передавали интервью с кинорежиссером из Осетии, К. Кантемировым, который намерен создать студию, где бы обучались киноискусству представители народов Северного Кавказа. Это же прекрасная идея! А в марте этого года мне посчастливилось быть участником одного интересного мероприятия. Владикавказский интеллектуальный клуб «Альбус» пригласил команды своих сверстников (13–14-летних юношей и девушек) из всех республик Северного Кавказа. В течение трех дней юноши и девушки показывали свои знания по Нартовскому эпосу, горячо спорили, а расставаясь, осознали, как сильно подружились; эти дети никогда не будут враждовать между собой.

Сегодня на Северном Кавказе сложилась весьма сложная и опасная ситуация. Напряжение в кавказском сообществе не спадает, один теракт следует за другим. В последние годы силовые структуры проводят жесткую политику по отношению к организаторам терактов; уничтожены главы оппозиционного подполья в трех республиках и десятки боевиков. Однако, как показывает практика, одних только карательных мер недостаточно. Каковы перспективы, какие еще необходимы меры воздействия для урегулирования ситуации?

Важнейшее условие нормализации обстановки на Северном Кавказе – социально-экономическое развитие отсталых в этом отношении республик.

«Необходимо улучшить качество жизни людей на Северном Кавказе» – эти слова проходят лейтмотивом во всех выступлениях президента Медведева, касающихся северокавказского

региона. Одно обращение лицом к строительству производственных объектов создало бы благоприятную обстановку в регионе. Наряду со строительством больших производственных объектов необходимо уделить все возрастающее внимание поддержке кавказского духа предпринимательства: созданию малых предприятий, сельских сбытовых коопераций. Споры нет, горнолыжные курорты тоже нужны. Но сегодня отпускаемые Северному Кавказу крупные финансовые средства необходимо направить на развитие аграрного сектора, чтобы меньше зависеть от зарубежья, которое нас снабжает низкокачественной продукцией.

Во-вторых, в регионе не будет ни стабильности, ни гарантии безопасности, если наряду с властями к решению проблемы не подключатся гражданские институты, общественные организации на местах.

В-третьих, нужно, чтобы более эффективно работали секретные службы и государственные органы, необходима более серьезная борьба с нарушителями закона среди местных властных структур.

В-четвертых, поскольку главная опасность дестабилизации идет от религиозного экстремизма, особое значение имеет политическая работа среди мусульман Северного Кавказа. Необходима политическая борьба против интерпретации ислама как идеологии воинствующего экстремизма. Здесь широкое поле деятельности для сторонников умеренного ислама.

В-пятых, проблема заключается не в том, чтобы «искоренить» конфликты – сделать это практически невозможно, – а в том, что нужны меры превентивного характера, чтобы их предвидеть, снизить их накал и направить в умеренное русло, избежать их разрушительные последствия.

И, наконец, шестое: нужна научно выверенная государственная программа, нужна идеологическая основа для развития многонационального государства, которая, к сожалению, в нашей огромной стране по-прежнему отсутствует.

Только с учетом вышеизложенного на Северном Кавказе может воцариться желанный мир и спокойствие, только тогда подрастающее поколение края может смотреть в свое будущее спокойно и уверенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Боевики в России бьют прямо в цель** // Газ. «Телеграф», 27.01.11.
2. **Известия**. Газ. 28.08.08.
3. **Кадохов В.Т.** Кому нужен «кавказский разлом?» // Журн. «Российская Федерация сегодня», № 11, июнь 2011.
4. **Обращение парламента РСО-А** // Газ. «Северная Осетия», 29.01.11.
5. **Примаков Е.М.** Мысли вслух. – М., 2011.
6. **Российская газета**. 16–22 июня 2011. С. 13.
7. **С ножом в кармане** // Газ. «Франкфурт Алгемайне Зейтунг», 01.01.11.

8. **Тлисова Ф.** Кавказский джихад: лица и цели // Радио «Войс оф Америка», 14.01.11.
9. **Цыганюк А.** Власть должна изменить кавказский вариант антитеррора // Газ. «Осетия. Свободный взгляд», 2.06.11.
10. **Чибиров А.Л.** Южная Осетия: тернистый путь к независимости // Вестник Владикавказского научного центра, 2010, № 6.
11. **Шепп М.** Бацилла ненависти // Газ. «Шпигель», 27.01.2011.